

С. МИХЕЛЬЖ, С. ХАКСТЭЙБЛ
ЗАДАЧА ПОТОКА: ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИОННЫМ
И ПОВСЕДНЕВНЫМ ВРЕМЕНЕМ

**Реферат статьи: Mihelj S., Huxtable S. The challenge of flow:
State socialist television between revolutionary time and everyday
time // Media culture & society. – 2016. – Vol. 38, N 3. – P. 332–348.**

В начале статьи авторы задаются вопросом: что такое телевидение? Две его важнейшие характеристики – это универсальность, т.е. всемирное распространение телевидения, и глубокая укорененность в настоящем, благодаря которой оно становится непрекращающимся потоком информации. Однако каким бы универсальным этот феномен ни был, телевидение разных регионов имеет свои особенности. Исследователи сосредоточились на СССР и Югославии, где телевидение транслировало отличную от всего остального мира картину современности, основами которой были власть коммунистической партии и плановое хозяйство. Телевидение задает ритм общественной жизни. В СССР и Югославии конечной точкой прогресса считался коммунизм, достигающийся с помощью перманентной всемирной революции. Это отражалось на построении работы средств массовой информации.

Авторы статьи выделили две трактовки времени в советском телевидении. 1. Революционное время основывается на религиозной вере в светлое коммунистическое будущее, достижимое с помощью революции. 2. Социалистическое – более широкое понятие,

включающее любые социалистические методы работы со временем, независимо от веры во всемирную революцию и коммунизм.

Важное понятие, используемое авторами для анализа телевидения, – поток («flow»), поток транслируемых передач, который своей непрекращающейся природой создает «унифицирующую структуру» и «организующий принцип». При этом авторы исходят из того, что различия в презентации современности на телевидении зависят не от национальной культуры, а от политического режима страны, который интернационален по своей сути и задает понимание современности. Национальное же телевидение отличается от телевидений других стран с таким же политическим режимом тем, что в нем обсуждается современное устройство общества с учетом культурных особенностей.

Исследование проводилось методом интервьюирования зрителей советского и югославского телевидения. В списке опрошенных присутствовали три поколения: рожденные до 1945 г.; рожденные между 1945 и 1965 гг.; рожденные после 1965 г. Эти временные промежутки совпадают с разными стадиями развития политического режима в выбранных странах и фазами распространения телевидения. Для проверки информации из интервью исследователи использовали письменные источники: газеты, журналы, архивы, программы телевидения.

Авторы показывают, что, как и на Западе, ежедневный и недельный циклы телевидения были связаны непосредственно с трудовой занятостью населения – важнейшие передачи шли по вечерам и в выходные. Существовали ритуалы просмотра телевизора по вечерам, когда вся семья собиралась дома. Признаки «революционного времени» авторы статьи не обнаружили. Вместо призывов к мобилизации для совершения всемирной революции в прайм-тайм показывали новости и легкие развлекательные передачи, пропаганда же была вынесена на время с меньшим количеством зрителей. Авторы делают вывод, что базовые правила телевизионной культуры и организации времени в социалистическом телевидении были заимствованы у американских и европейских коллег. Конечно, вечерние новости освещали происходящие в мире события в контексте коммунистических идей о борьбе за права рабочего класса, но, по признанию респондентов, они не были эффективным способом мобилизации зрителей на борьбу с капитализмом. Просмотр вечерних новостей был ежедневной рутинной и

поэтому он потерял революционную ауру. Социалистическое понимание ценности новостей не включало в себя понятие неожиданности, которое привлекало бы зрителя и заставляло бы его ждать вечернего выпуска новостей с нетерпением – социалистические новости были скучны и банальны, что подрывало, по мнению авторов, веру населения в коммунизм.

Одной из главных функций телевидения в социалистических странах было просвещение. Телевизор был формой культурного досуга, поэтому среди зрителей более распространена была внимательная модель просмотра телепередач, нежели отвлекающая. Такой подход к медиа был сконструирован коммунистическими элитами.

Дневное время на социалистическом телевидении было устроено совершенно иначе, чем на западе. В Советском Союзе и Югославии не существовало программ для домохозяек по будням и трансляций религиозных служб по воскресеньям. В СССР в середине рабочего дня показывали повтор вчерашних вечерних новостей, чтобы пропустившие их учащиеся и работавшие в вечернюю смену не остались непросвещенными насчет мировых событий. В Югославии же в это время показывали образовательные программы и мультфильмы. Из этого можно сделать вывод, что в социалистических странах дневное время рабочего дня – это время для труда или, в крайнем случае, для образования, которые полезны для страны и для общества на пути к прогрессу, коммунизму. Обилие образовательных программ на телевидении говорит о том, что у коммунистического правительства существовала идея об образованном рабочем, осознанно строящем собственное светлое будущее.

В воскресенье, когда в Америке и Европе транслировались передачи религиозного содержания, в социалистических странах шли детские развлекательные программы, кино или сюжеты, которые должны были вызвать особый интерес у наиболее религиозной части населения, например крестьян, фермеров.

Авторы делают вывод, что в дневном и недельном распорядке времени на телевидении мы видим преобладание социалистического конструирования времени над революционным.

Что касается календарного ритма, то, как и в западных странах, организация времени в телевещании согласовывалась с временами года и праздниками, климатом, досугом населения в то

или иное время года, настроением зрителей. В частности, зимой телевещание было наполнено образовательными программами, фильмами, мультфильмами, сериалами. Секулярность календаря и наличие революционных праздников побуждало население вспомнить о былых свершениях или поверить в светлое коммунистическое будущее. Главными праздниками были Новый год 31 декабря и День труда 1 мая. С помощью телевидения они объединяли всю страну, разные локальные сообщества и семьи, которые до этого имели собственные традиции. В социалистических странах каждый праздник имел идеологический бэкграунд, который не всегда распознавался людьми. Для них главной составляющей праздника по телевизору были легкие развлекательные программы, качественные фильмы и специальные эпизоды сериалов. Однако сам выбор этих праздников имел под собой политическое основание: элиты конструировали иерархию праздников, в которой светский Новый год стоял выше религиозного Рождества. Остальные праздники в социалистических странах были связаны с коммунистической историей, поэтому по телевидению в это время шли передачи, посвященные свершениям прошлого, ежегодному улучшению во всех сферах жизни и блестящим перспективам на будущее. В ходе интервью авторы выяснили, что для зрителей политический пафос праздника был не так важен, как специальные развлекательные программы, транслировавшиеся в этот день. Следовательно, революционная составляющая вкладывалась в организацию времени в годовом цикле, но не воспринималась зрителями.

Список литературы

Scannell P. Television and the meaning of live: An inquiry into the human situation. – Cambridge: Polity, 2013. – 272 p.

Е.В. Ларина, К.А. Стрельникова